

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РУССКИХ НАЗВАНИЙ ДЕРЕВЬЕВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (на материале произведений С. Есенина)

М.С. Голубева

Москва, Московский государственный областной университет

В центре внимания данного исследования находится понятие «дерево» и средства его вербализации в английском и русском языках. Особое место в каждой национальной лингвокультуре занимает поэзия – жанр поэтического творчества. Известно, что одной из ярких особенностей русской национальной культуры является олицетворение неживых существ, в частности, деревьев. Практически в каждой русской народной песне присутствует упоминание о таких деревьях, как *береза, калина, дуб, елочка* и т.д.

Поэта Сергея Есенина не без оснований называют русским народным поэтом. Многие его стихотворения положены на музыку, и, став песнями, стали еще более любимы народом. Поскольку имеются переводы произведений С. Есенина на английский язык, можно говорить о том, что эти переведенные на английский язык стихи С. Есенина стали мостиком между русской и английской лингвокультурами.

Целью нашей работы является проведение анализа перевода стихотворения «Клен ты мой опавший...», написанного поэтом в последний год своей жизни (1925), на английский язык.

В стихотворении использованы названия деревьев, такие как **клен** (*Клен ты мой опавший, клен заледенелый*), **верба** (*Там вон встретил вербу*), **сосна** (*там сосну приметил*), **березка** (*Как жену чужую, обнимал березку*).

В качестве языкового материала для анализа переводческих тактик мы использовали переводы данного стихотворения на английский язык, выполненные русским переводчиком А. Вагаповым (*Вагапов А.С.* – русский переводчик, преподаватель, лингвист) и английским переводчиком Питером Темпестом (*Питер Темпест* – 1897–1986, талантливый переводчик, занимался переводами басен Крылова, стихотворений А. Пушкина и С. Есенина с русского на английский язык).

Согласно переводным словарям, русскому слову «клен» соответствует английский эквивалент MAPLE (*MAPLE – 1) any tree or shrub of the N temperate genus Acer, having winged seeds borne in pairs and lobed leaves: family Aceraceae; 1) Клён; 2) Кленовый* [ABBYY Lingvo, электронный ресурс]).

Именно этот эквивалент и использовали оба переводчика:

Oh my dear maple, frozen stiff and bare (Вагапов);

Maple bare of foliage, freezing in the snowstorm (Темпест).

Согласно переводным словарям, русскому слову «верба» соответствует английский эквивалент PUSSY-WILLOW (*PUSSY-WILLOW – 1) a willow tree that produces silvery silky catkins, esp Salix caprea or S. cinerea in Britain or S. discolor in North America; 2) any of various similar willows; 1) Верба, ива остролиственная, верба красная* [ABBYY Lingvo, электронный ресурс]).

В текстах перевода вместо ожидаемого *pussy-willow* обнаруживается другая лексема – *willow*, которая, согласно словарям, соотносится с русским «ива», а не «верба»:

Now I see a willow, now some other trees (Вагапов А.С.);

Here I met a willow, there a pine I greeted (П. Темпест).

Но если воспользоваться специализированными ботаническими словарями, то можно установить, что «ива» и «верба» относятся к одному и тому же ботаническому виду деревьев. Так, согласно энциклопедии А.П. Горкина, «ИВА (*Salix*), род деревьев и кустарников семейства ивовых. Наиболее известные виды: ива белая, или ветла; красная верба, или шелюга; ива пепельная; ива серо-голубая» [А.П. Горкин, электронный ресурс]. Данная энциклопедия устанавливает различия *вербы* и *ивы* формой листьев, местом произрастания, временем начала

цветения, формой кроны и цветом коры. Следовательно, замена «верба» (*pussy-willow*) на близкое ему по ботаническому роду, но другое дерево «кива» (*willow*) в переводах А. Вагапова и П. Темпеста может быть оправдана ритмом стиха, где необходимо было наличие двух слогов (*вер-ба – wil-low*), а не четырех (*pussy-willow*).

При установлении эквивалентности русских *ива* и *верба* английским лексемам был обнаружен такой лексикографический факт: одним из значений английского слова *PUSSY* является значение «серёжка на вербе».

Согласно переводным словарям, русскому слову «сосна» соответствует английский эквивалент *PINE* (*PINE – 1*) *any evergreen resinous coniferous tree of the genus Pinus, of the N hemisphere, with long needle-shaped leaves and brown cones: family Pinaceae See also longleaf pine, nut pine, pitch pine, Scots pine 1) Сосна; 2) древесина сосны* [ABBYY Lingvo, электронный ресурс]).

Именно этот эквивалент и использовал П. Темпест: «*There a pine I greeted*». В отличие от П. Темпеста переводчик А. Вагапов не использовал данное слово: «*Now I see a willow, now some other trees*». Поэтому можно говорить о том, что перевод А. Вагапова характеризуется достаточно вольной интерпретацией стихотворения, так как в нем отсутствует название одного из деревьев, которое является важным компонентом художественного образа.

Согласно переводным словарям, русскому слову «березка» соответствует английский эквивалент *BIRCH* (*BIRCH – 1*) *1) any betulaceous tree or shrub of the genus Betula, having thin peeling; 1) берёза (дерево и древесина)* [ABBYY Lingvo, электронный ресурс]).

Именно этот эквивалент был использован обоими переводчиками:

I would hug a birch-tree like somebody's spouse (Вагапов А.С.);

In a lustful frenzy I embraced a birch-tree (Темпест).

Но при этом не трудно заметить, что и А. Вагапов, и П. Темпест вводят дополнительное слово «tree», которым как бы подчеркивают, что речь идет именно о «дереве».

Грамматическая особенность стиха С. Есенина, выразившаяся в использовании уменьшительно-ласкательного суффикса («березка»), в английских переводах утрачена, а вместе с этим утрачена и яркая выразительность художественного образа, созданного русским поэтом.

Проведенный анализ оригинала и его переводов позволяет говорить о том, что С. Есенин, используя лексемы-названия деревьев, следует традициям национальной русской культуры, согласно которой представители русской культуры способны олицетворять неживые явления, приравнивать их к человеку. В стихотворении С. Есенина *клен, береза, сосна, верба* – это живые существа, подобно человеку способные и чувствовать, и действовать как человек.

При сравнении степени выразительности есенинского стиха, его эмоциональности, подчеркнутой грамматическими средствами русского языка (уменьшительно-ласкательные суффиксы), можно с уверенностью говорить о том, что в английском языке несколько снижена степень этих явлений.

В переводческой тактике, свойственной каждому переводчику, наблюдаются черты сходства в восприятии оригинального текста и черты различий. Различия в выборе английского эквивалента русскому названию дерева могут быть вызваны как отсутствием четкого прямого эквивалента, так и наличием различий в грамматической системе английского и русского языков.

Литература

1. Горкин А.П. Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн, 2006. (Электронный ресурс)
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. (Электронный ресурс)
3. http://samlib.ru/a/as_w/yesen.shtml
4. <http://audiorazgovornik.ru/pop-nauka/822-s-esenin-in-english->
5. <http://feb-web.ru/feb/esenin/texts/e74/e74-233-.htm>